

Валентин безжалостно вошел в рот Джона, чтобы порадовать себя. Когда Джон согнул ноги, Валентин поддержал рухнувшее тело бедром.

«...Ха»

Джон открыл рот, чтобы вдохнуть. Валентин, дав ему время передохнуть, снова накрыл губы Джона своими. Движение облизывания рта, как мороженого, заставило Джона почувствовать, что он понятия не имеет, что происходит.

«...Уф»

Джон, беспомощно следивший за движениями Валентина, не выдержал и откинул голову назад. Он хватал ртом воздух. Губы Джона также сильно опухли. Валентин, отпустивший Джона, улыбнулся и прошептал ему на ухо.

«Джон, ты можешь дышать, пока целуешься».

«...»

«Разве никто из твоих любовников не говорил тебе этого?»

Лицо Джона запылало после слов Валентина. Джон понял это интуитивно. Валентин знал, что он псоврал, хвастаясь, и что он видел его насквозь с самого начала. Стыд наполнил грудь желанием взорваться.

«С-стой... отойдите в сторону».

Джон попытался оттолкнуть грудь Валентина и повернул голову. Все еще не восстановив дыхание, его грудь резко вздымалась вверх и вниз. Джон крепко закрыл глаза и попытался вырваться из объятий Валентина. Почему-то у него не хватило смелости подтвердить, каким взглядом смотрел на него Валентин. Но, к сожалению, крепкое тело, похоже, не отступило ни на шаг.

«Нет, этого еще недостаточно».

«...»

«На удивление вышло хорошо. Если все так, Джон...»

Склонив голову, Валентин прижал влажные губы к уху Джона. Ощущение прикосновения к нему губ, более горячих, чем обычно, потирающих мочку уха, заставило его плечо задрожать.

Валентин сказал, крепко сжимая запястья Джона.

«Ты у меня первый».

«...Поэтому я хочу большего».

Незадолго до того, как он закончил, губы Валентина снова коснулись его губ. Резкая температура была достаточно высокой, чтобы отправить Джона в другой мир. И снова, почувствовав, как плавится одно полушарие мозга, Джон бессознательно закрыл глаза.

Я не знаю наверняка, почему, но я так волнуюсь, что горю...

Ведомый рукой Валентина, Джон сел на кровать, и вскоре прохладная простыня коснулась его спины. Огромное тело создало темную тень над Джоном. Щека, зажатая в большой ладони, горела. Сосание губ, прикрытие языка снизу и щекотка нёбе так возбуждало.

Это безумие. Мы оба сумасшедшие.

Джон подумал с закружившейся головой. Бессознательное предупреждение о том, что этого не должно произойти, вспыхнуло в его голове, как свет. Но не слишком ли много я выпил? Джон задумался. Прямо сейчас ощущение губ Валентина на его было настолько приятным, что Джон не мог здраво мыслить.

Я не могу этого сделать.

Но какой бы сигнал ни посылали его рассуждения, важным фактом было то, что кости судьбы уже были безжалостно брошены. После этой ночи Джон, боявшийся думать о том, какой день их будет ждать, закрыл глаза.

В конце концов, все, что он мог сделать, это проглотить тяжелое дыхание и спрятать голову в большой руке, прикрывающей щеку.

* * *

Джон, открывший утром глаза, даже не мог сказать, что проснулся. Это произошло потому, что у него не хватило смелости встретиться лицом к лицу с Валентином. К счастью, комната была пуста, когда Джон, который какое-то время притворялся спящим, открыл глаза, не в силах больше этого терпеть.

«Уф...»

Возможно, Валентин пошел поесть с Грейс. Поскольку он много выпил, в желудке бурлило неприятное похмелье. Вчера он уснул, не умывшись как следует, поэтому чувствовал себя некомфортно. Джон пошел прямо в ванную.

Джон бросился в ванную, поскольку Валентин мог вернуться, пока он был там. Он мучился под струей горячей воды. С каким лицом мне следует встретиться с Валентином? Джону, который десятки раз думал, но так и не нашел ответа, пришлось покинуть ванную без особого прогресса.

Джон грубо надел халат. Комната по-прежнему была пуста. Джон вздохнул с облегчением и быстро оделся. Когда он вышел из спальни в рубашке и брюках, лифт в приемной широко распахнулся, как будто он ждал его. Это было чертовски неудачное время.

«О, ты проснулся?»

Как и ожидалось, появился Валентин. Он был похож на молодого генерального директора в белой рубашке, брюках и с журналом в руках. Валентин подошел к застывшему Джону и улыбнулся.

«Я не хотел тебя будить. Вместо этого я попросил завтрак в номер, так что обязательно съешьте что-нибудь. Ты, наверное, вчера слишком много выпил. Тебе лучше?»

«...О, я в порядке».

Валентин прошел на кухню и положил журнал на мраморный стол. Он был настолько безразличен, в то время как Джон все это время волновался. Джон тупо следил за его движениями, моргая. Подойдя к холодильнику, Валентин достал бутылку воды и налил ее в стакан. Он передал его Джону и спросил его заботливым голосом.

"Ты хочешь пить?"

"Спасибо..."

Именно Джон был смущен таким беспечным отношением, как будто прошлая ночь была всего лишь сном. Джон взял стакан и машинально выпил воду. Мало того, он был уверен, что не во сне, когда его жаждущее горло напиталось влагой. С пустым стаканом в руке Джон взглянул на Валентина.

«Он действительно безразличен...?»

В отличие от Валентина, он понятия не имел, сможет ли он просто вести себя так, как будто ничего не произошло, и какое отношение ему следует проявить. Джону пришло время побеспокоиться о сокращении разрыва. Валентин, взявший у него из рук пустой стакан,

наклонил голову поближе.

«...!»

И его язык прорвался сквозь неосторожные губы и скользнул прямо внутрь. Как только горячий язык пронесся по мягким тканям нижней губы, сердце Джона упало на пол. Язык, который слегка сканировал внутреннюю часть его рта, вскоре высунулся, но потрясение осталось и заставило Джона испугаться.

«Ты, что ты только что сделал?»

<http://bllate.org/book/14614/1296645>